

По вопросу о тактическомъ обученіи артилеріи.

Въ послѣдніе два—три года на страницахъ нашихъ военныхъ журналовъ неоднократно появлялись статьи, посвященныя вопросу обученія тактикѣ нашей полевой артилеріи, принадлежащія перу артилеристовъ. Въ большинствѣ случаевъ статьи эти не столько обращаютъ на себя вниманіе содержаніемъ, какъ тѣмъ настроеніемъ авторовъ, которое сквозитъ между ихъ строкъ. Посвященныя спеціально тактикѣ артилеріи, какъ о томъ заявляетъ ихъ заглавіе, статьи эти, однако, содержаніемъ своимъ касаются самыхъ разнообразныхъ явленій жизни полевой артилеріи и всевозможныхъ вопросовъ организаціи какъ въ частности артилеріи, такъ и крупныхъ тактическихъ соединеній. Въ общей совокупности получается такое впечатлѣніе, что авторъ-артилеристъ, заговоривъ о тактикѣ, пользуется случаемъ, чтобы высказать всѣ наиболѣвшія стороны нашей артилерійской службы, и ощущу, въ потьмахъ, бросается во всѣ стороны, отыскивая неизвѣстнаго выхода изъ труднаго положенія. Настроеніе это, въ извѣстной мѣрѣ, присущее всей нашей полевой артилеріи, чрезвычайно характерно: въ такомъ настроеніи можетъ быть лишь человекъ или незнающій, что отъ него требуютъ, или отъ котораго требуютъ того, чего онъ никакъ не можетъ дать. Для нашей полевой артилеріи въ равной мѣрѣ существуютъ въ отношеніи тактики оба эти положенія, и неопредѣленность требованій, и требованія тактического характера въ такой обстановкѣ, въ которой никакая тактика не можетъ имѣть мѣста.

Что вопросъ обстоитъ именно такъ, покажетъ дальнѣйшее

изложеніе; теперь же замѣтимъ, что въ неудовлетворительной постановкѣ тактического обученія артилерійскихъ частей никакъ нельзя обвинять самихъ артилеристовъ: бѣда въ томъ, что ни въ составѣ артилеріи, ни внѣ ея нѣтъ такого органа, который являлся бы компетентнымъ руководителемъ и учителемъ тактики, измѣняющейся и развивающейся въ связи съ совершенствованіемъ оружія. Нельзя возлагать надеждъ всецѣло на старшихъ артилерійскихъ начальниковъ, хотя бы лишь по той причинѣ, что какъ спеціалисты, незнакомые съ другими родами оружія, не командовавшіе никогда отрядами смѣшанными, они не могли бы явиться создателями пріемовъ истинной, правильной тактики, основанной на принципѣ взаимопомощи всѣхъ родовъ оружія. Драгоцѣнный указанія дѣйствительнаго боевого опыта становятся все менѣе и менѣе возможными по мѣрѣ того, какъ число участниковъ послѣдней нашей войны, съ теченіемъ времени, рѣдѣетъ въ частяхъ войскъ. Въ продолжительные періоды мира волей-неволей приходится довольствоваться теоретической разработкой тактическихъ вопросовъ и задача эта, конечно, можетъ быть возложена лишь на корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, обладающій къ тому достаточной теоретической подготовкой. Мы видимъ, что и въ дѣйствительности въ нашей арміи, какъ и въ другихъ, офицеры генеральнаго штаба являются фактическими учителями и инструкторами въ дѣлѣ боевой подготовки войскъ, помогая строевымъ начальникамъ въ разработкѣ учебныхъ программъ, въ организаціи подвижныхъ сборовъ и маневровъ, являясь на маневрахъ посредниками, редактируя всевозможные отчеты и наставленія по части обученія войскъ и пр. и пр. Такая постановка дѣла не только вполне законна, но и желательна, такъ какъ представляетъ лучшій выходъ при недостаткѣ непосредственнаго боевого опыта; не должно лишь забывать опасности теоретическихъ увлеченій. Теоретическая работа должна быть поставлена возможно ближе къ жизни: другими словами, тотъ органъ, которому такая работа поручена, долженъ быть органически связанъ съ войсками, долженъ представлять плоть отъ плоти и кровь отъ крови полевыхъ войскъ; иначе не избѣжать фантастическихъ умозаключеній.

Въ пѣхотѣ и кавалеріи вопросъ этотъ, въ отношеніи большинства офицеровъ генеральнаго штаба, разрѣшенъ болѣе или менѣе удовлетворительно, не только прикомандированіемъ къ частямъ для командованія ротой, батальономъ и эскадрономъ, но главнымъ образомъ тѣмъ, что часть службы этихъ офицеровъ прохо-

дится въ штабахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, въ должностяхъ старшихъ адъютантовъ и начальниковъ штабовъ, въ непосредственной близости частей войскъ, гдѣ сфера ихъ служебныхъ интересовъ тѣсно связана съ нуждами и интересами самихъ частей. Какъ фактическіе руководители тактическаго обученія, проводя въ войска принципы, вынесенные изъ академическихъ аудиторій, офицеры генеральнаго штаба въ то же время и сами практически знакомятся съ пѣхотной и кавалерійской службой, являясь такимъ образомъ впослѣдствіи, при полученіи полковъ, и далѣе, въ роли старшихъ начальниковъ, надежными учителями, соединяющими въ себѣ теоретическую подготовку съ разумно освѣщеннымъ наукою опытомъ.

Не такъ обстоитъ дѣло въ артилеріи. Въ долгій періодъ зимнихъ занятій и въ самое серьезное въ учебномъ отношеніи время для полевой артилеріи—нахожденіе ея на учебномъ полигонѣ—корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба не имѣетъ никакого соприкосновенія съ этимъ родомъ оружія. Въ теченіе мѣсяца общихъ сборовъ артилерія, для всего команднаго персонала пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, какъ и для штабовъ ихъ, всегда будетъ частью чужой, пристегнутой лишь на весьма короткій срокъ, а потому и успѣхи ея обученія, чуждые ихъ служебной отвѣтственности, не могутъ ихъ интересовать. Въ сущности все дѣло общихъ сборовъ, въ дѣйствительности, сводится къ слѣдующему: систематическое обученіе пѣхотныхъ полковъ въ теченіе лагернаго времени доведено по програмѣ до того пункта, когда надлежитъ учить пѣхоту дѣйствовать совмѣстно съ артилеріею, и на общихъ сборахъ и учить этому пѣхоту, а артилерія играетъ роль вспомогательной принадлежности при изображеніи боя. На подвижныхъ сборахъ бывають случаи, что распоряженія, общія для всей дивизіи, до артилеріи не доходятъ, потому что штабъ забылъ объ ней. Если на маневрахъ при артилеріи и находится посредникъ, то всегда артилерійскій же штабъ-офицеръ, офицеровъ генеральнаго штаба батареи не видать. Въ результатъ весь періодъ общихъ и подвижныхъ сборовъ для артилеріи проходитъ бесплодно, и того полезнаго обмѣна научной подготовки и жизненной практики, которая къ обоюдной пользѣ устанавливается между корпусомъ офицеровъ генеральнаго штаба съ одной стороны и войсковыми пѣхотными и кавалерійскими частями съ другой, для артилеріи не существуетъ: артилерія не учится тактикѣ, а офицеры генеральнаго штаба не знакомятся съ артилеріею.

Рядомъ съ воздѣйствіемъ офицеровъ генеральнаго штаба, состоящихъ въ штабахъ полевой арміи, законъ нашъ предусматриваетъ и другой путь проведенія въ войска тактическихъ знаній, разрабатываемыхъ въ академіи генеральнаго штаба. При пересмотрѣ въ 1893 году положенія объ академіяхъ, цѣль существованія названной академіи опредѣлена закономъ двоякая: 1) пополненіе корпуса офицеровъ генеральнаго штаба, и 2) пополненіе арміи офицерами съ высшимъ военнымъ образованіемъ. Сообразно съ послѣдней цѣлью штатный составъ академіи значительно увеличенъ, такъ что корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба можетъ вмѣстить лишь часть обучавшихся въ академіи, а остальные обращаются въ строй, внося съ собою въ войска тактическія знанія, пріобрѣтенныя въ аудиторіяхъ академіи. Совершенно правильно законъ предусматриваетъ, что наибольшей пользы слѣдуетъ ожидать въ войскахъ отъ этихъ офицеровъ тогда, когда они достигнутъ того служебнаго положенія, которое дастъ имъ надлежащій авторитетъ на службѣ, а потому и устанавливаетъ для такихъ офицеровъ ускоренныя правила для производства въ первый штабъ-офицерскій чинъ¹⁾ — здѣсь справедливое вознагражденіе за понесенный трудъ совпадаетъ съ пользою дѣла. Между тѣмъ при измѣненіи соотвѣтствующей статьи спеціальныхъ правилъ производства по артилеріи, ускоренное производство въ подполковники обратилось въ привилегію одной лишь артилерійской академіи²⁾, заведенія, главнымъ образомъ, техническаго характера. Здѣсь артилерія какъ бы сама отчуждаетъ отъ себя тѣ элементы, которые могли бы внести въ ея ряды тактическія познанія.

Такимъ образомъ ни въ составѣ самой артилеріи, ни внѣ ея, нѣтъ такихъ элементовъ, которые могли бы и должны были бы, по своему положенію, явиться руководителями тактическаго обученія. По странной аномаліи, не имѣя учителей, полевая артилерія имѣетъ, однако, судей и экзаменаторовъ, притомъ заявляющихъ

¹⁾ Ст. 296 и 298 кн. VII св. воен. пост. по редакціи приказовъ по военному вѣдомству 1893 г. № 305 и 1898 г. № 135.

²⁾ Ст. 332 кн. VII св. воен. пост. по редакціи приказа по военному вѣдомству 1893 г. № 305. Редакція этой статьи тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что въ ст. 296 и 298 названы три академіи: генеральнаго штаба, инженерная и артилерійская, а такъ какъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не можетъ состоять обучавшихся въ артилерійской академіи, въ которую принимаютъ исключительно артилеристовъ и притомъ только бывшихъ воспитанниковъ артилерійскихъ училищъ, то слѣдовательно по мысли законодателя преимуществу, устанавливаемому этими статьями, должны быть распространены равно на всѣ роды оружія. Такимъ образомъ, ст. 332 прямо противорѣчитъ ст. 296 и 298.

свой голосъ въ самый трудный моментъ учебной жизни артиллерійской части,—въ день смотровой стрѣльбы, завершающей время, проведенное на полигонѣ. Уже самое назначеніе въ составъ смотровыхъ комисій членами начальника пѣхотной дивизіи и начальника корпуснаго штаба, лицъ, не имѣющихъ ничего общаго съ артиллерійской спеціальною, а между тѣмъ по своему положенію членовъ весьма вліятельныхъ, прямо указываетъ, что смотръ не будетъ ограниченъ узкою спеціальною стрѣльбою, а испытуемая часть на этомъ смотрѣ представитъ экзаменаторамъ результаты всей своей учебной дѣятельности, иначе говоря, одновременно смотреть и стрѣльбу артилеріи, и ея тактическую подготовку. Сообразно съ этимъ и самое заданіе для смотровой стрѣльбы составляется въ формѣ тактической задачи, а такъ какъ на одну артилерію не можетъ быть возложена никакая самостоятельная задача, то въ заданіи «подразумѣвается» отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, а въ дальнѣйшемъ «подразумѣваются» и послѣдовательныя обстоятельства боя пѣхоты и кавалеріи. Испытуемая артиллерійская часть должна сообразовать свои дѣйствія съ этими «подразумѣваемыми» обстоятельствами. Это-то, вмѣстѣ со свойствами учебнаго полигона, какъ мѣста для маневрированія, и создаетъ для артилеріи ту обстановку, въ которой отъ нея требуютъ тактическаго искусства тогда, когда никакой тактикѣ нѣтъ мѣста.

Убѣдиться въ этомъ не трудно, прослѣдивъ всѣ манипуляціи, которыя приходится артиллерійской части производить на смотрѣ и отдѣляя въ нихъ все то, что принадлежитъ къ области тактики, отъ того, что составляетъ чисто техническую сторону дѣла. Если принять во вниманіе, что полигонѣ, на которомъ испытуемая артилерія упражняется ежегодно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, знакомъ артиллерійскимъ офицерамъ вдоль и поперекъ; что по условіямъ мирнаго времени боевую стрѣльбу можно производить лишь по опредѣленному направленію, и что съ этимъ должно быть согласовано само заданіе; что на этомъ направленіи есть одна, въ лучшемъ случаѣ двѣ удобныя позиціи, съ которыхъ стрѣляли все лѣто и на которыхъ даже мѣста орудій только что не намѣчены колышками; что пути, ведущіе къ позиціи тоже вполне опредѣлены и выбора не представляютъ: станетъ ясно, что ни осмотръ мѣстности, ни выборъ путей и порядка движенія, ни выборъ и рекогносцировка позиціи, ни распредѣленіе ея на участки не могутъ имѣть мѣста на смотровой стрѣльбѣ, и если и продѣлываются, то представляютъ изъ себя лишь «простую формальность». Ника-

кихъ тактическихъ соображеній здѣсь никто проявлять не можетъ. Далѣе, такъ какъ происходитъ смотръ стрѣльбы и результаты таковой должны выражаться, между прочимъ, и въ количествѣ пораженій, то по крайней мѣрѣ для каждаго дивизиона, участвующаго въ стрѣльбѣ, назначается и отдѣльная цѣль; слѣдовательно, выбора цѣли, въ зависимости отъ относительной важности разныхъ цѣлей, что вошло бы въ сферу тактическихъ соображеній, нѣтъ. Время переноса огня и переѣзда на новую позицію, опредѣляемое тактически развитіемъ боя, въ данномъ случаѣ опредѣлится или произвольно, или въ зависимости отъ указаній комисіи, такъ какъ воображаемая пѣхота и неподвижныя мишени, изображающія противника, никакихъ указаній для этого, конечно, не дадутъ. Однимъ словомъ, во все продолженіе смотра нѣтъ и не можетъ быть такихъ данныхъ, которыя заставили бы командировъ работать въ области тактическихъ соображеній. Между тѣмъ приходится вводить въ смотръ тактику во что бы то ни стало, хотя бы для того, чтобы оправдать присутствіе въ смотровой комисіи такихъ членовъ, для которыхъ собственно стрѣльба артилеріи является совершенно чужимъ и практически незнакомымъ дѣломъ. Конечно, только чтобы создать какой-либо выходъ изъ этого очевиднаго противорѣчія, и придумываются на подобныхъ смотрахъ такіе тактическіе фокусы, какъ, напримѣръ, практиковавшееся на пѣкоторыхъ полигонахъ вливаніе новой батареи въ интервалы стрѣляющей (здѣсь прямо видна пѣхотная тенденція, находящаяся въ полномъ противорѣчіи съ основаніемъ техники артиллерійской стрѣльбы, смотрящей на батарею, какъ на нераздѣльную единицу).

По нашему мнѣнію, современная постановка смотровыхъ стрѣльб приводитъ къ результату, выражаемому образно въ результатахъ погони за двумя зайцами. Не давая ничего для тактики, такая постановка дѣла неминуемо отразится неблагоприятно и на стрѣлковой спеціальности артилеріи, и едва ли мы ошибемся, если укажемъ на проявляющуюся въ послѣдніе годы односторонность въ искусствѣ стрѣльбы, направляемомъ исключительно къ развитію возможной скорости, въ ущербъ нерѣдко ея правильности и дѣйствительности, какъ на пѣкоторый шагъ назадъ, явившійся прямымъ послѣдствіемъ неправильной постановки смотра. Въ области же собственно тактики чрезвычайно характернымъ указателемъ того, къ чему должны приводить тактическія упражненія артилеріи на полигонѣ, можетъ служить учрежденіе въ полевой артилеріи командъ развѣдчиковъ и наблюдателей, ко-

торыя представляются дѣйствительно необходимыми, когда артилерія маневрируетъ «въ одиночку», т. е. такъ, какъ она въ настоящемъ бою никогда не будетъ маневрировать и для которыхъ нѣтъ возможности придумать ни мѣста, ни сферы дѣятельности, какъ только мы представимъ себѣ артилерію, дѣйствующую совмѣстно съ другими родами оружія, т. е. такъ, какъ она всегда будетъ дѣйствовать въ бою; между тѣмъ учрежденіе этихъ командъ лишаетъ батарею въ моментъ проявленія ея дѣятельности на позиціи, когда, въ силу нравственнаго состоянія прислуги, требуется крайнее напряженіе надзора и бдительности, половины ея фейерверкеровъ, что является съ тактической точки зрѣнія уже прямымъ ущербомъ.

Подобныя вышеуказаннымъ тактическія измышленія являются прямымъ указателемъ отсутствія опредѣленныхъ тактическихъ взглядовъ и пріемовъ въ полевой артилеріи, которые и не могутъ быть практически выработаны до тѣхъ поръ, пока тактическое обученіе артилеріи будетъ введено въ обстановкѣ, не свойственной ея боевому значенію, какъ спеціальнаго (и въ то же время вспомогательнаго) рода оружія.

Тактика артилеріи мыслима лишь въ связи съ тактикой пѣхоты и кавалеріи, и тактическое обученіе частей полевой артилеріи должно вестись *только* совмѣстно съ другими родами оружія. Слѣдуетъ разъ навсегда отказаться отъ требованій маневреннаго характера на артилерійскихъ полигонахъ, предоставивъ артилеріи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, проводимыхъ на полигонѣ, разносторонне совершенствоваться только въ ея артилерійской спеціальности, подъ руководствомъ только артилерійскаго начальства и спеціальныхъ инспекцій. На это время артилерія должна какъ бы вовсе выходить изъ состава корпусовъ и поступать непосредственно въ вѣдѣніе высшаго артилерійскаго начальства. Затѣмъ остальное время лагеря полевая артилерія должна быть поставлена въ условія, которыя дали бы ей дѣйствительную возможность учиться тактикѣ, другими словами, чтобы для артилеріи въ это время нашлись учителя, *заинтересованные въ успѣхъ ея тактического обученія, достаточно подготовленные къ тому теоретически и хорошо знакомые съ практикой артилерійскаго дѣла* ¹⁾.

¹⁾ Неоднократно высказывалось мнѣніе о необходимости включенія артилеріи въ мирное время въ составъ пѣхотныхъ дивизій, какъ нынѣ это осуществлено въ германской арміи. Не трудно видѣть, что если начальники дивизій, какъ учителя артилеріи, удовлетворять первому и отчасти второму изъ указан-

Безъ этого условія періодъ общихъ сборовъ всегда останется для артилеріи безплоднымъ въ учебномъ смыслѣ, и ея участіе въ маневрахъ будетъ не болѣе какъ выпусканіе холостыхъ зарядовъ безъ цѣли, безъ идеи.

Созданіе такихъ учителей для артилеріи естественно достигается предоставленіемъ офицерамъ генеральнаго штаба тѣхъ же условій службы въ артилеріи, какія имъ предоставлены въ пѣхотѣ и кавалеріи, а именно: 1) установленіемъ для офицеровъ генеральнаго штаба должностей начальника управленія и старшаго адъютанта по строевой части въ управленіяхъ начальниковъ артилеріи корпуса; 2) предоставленіемъ офицерамъ генеральнаго штаба, взятымъ обязательнаго для нихъ командованія ротой, эскадронами и баталіономъ, исполнять въ теченіе опредѣленнаго времени обязанности старшаго офицера и командира батареи; 3) предоставленіемъ имъ права на полученіе артилерійскихъ дивизионовъ и высшихъ должностей въ полевой артилеріи на тѣхъ же основаніяхъ, какія существуютъ нынѣ для полученія пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, бригадъ и дивизій, и 4) распространеніемъ на офицеровъ артилеріи, окончившихъ академію генеральнаго штаба и вернувшихся въ строй, права на льготное производство въ первый штабъ-офицерскій чинъ.

Предлагаемый порядокъ, не отрывая офицеровъ генеральнаго штаба, служащихъ въ управленіяхъ начальниковъ артилеріи корпусовъ, отъ артилерійскихъ частей ни зимою, ни въ періодъ спеціальныхъ сборовъ на полигонахъ, скоро создалъ бы въ корпусѣ генеральнаго штаба офицеровъ, практически знакомыхъ съ этимъ родомъ оружія, а среди командировъ артилерійскихъ батарей и дивизионовъ извѣстный процентъ начальниковъ равно компетентныхъ и въ спеціально артилерійскомъ дѣлѣ, и въ тактическомъ обученіи ввѣренныхъ имъ частей. Въ настоящее время, при введеніи предѣльнаго возраста, создается особенно благоприятная обстановка для скораго образованія нѣкотораго процента такихъ командировъ; съ другой стороны, это нововведеніе явилось бы тѣмъ болѣе своевременнымъ, что зачисленіе въ 1895 году офице-

ныхъ здѣсь требованій для учителей, то вовсе не удовлетворяютъ третьему; къ устраненію этого недостатка путемъ учрежденія 14-ти-дневныхъ артилерійскихъ курсовъ для начальниковъ дивизій, какъ то установлено въ германской арміи, конечно нельзя отнести серьезно. Артилерійская бригада, вмѣстѣ съ четырьмя пѣхотными полками, подчиненная одному пѣхотному начальнику, всегда была бы членикомъ въ дивизионной семьѣ.

ровъ, находившихся въ различныхъ техническихъ артилерійскихъ учрежденіяхъ и въ главномъ артилерійскомъ управленіи, по гвардіи, давъ имъ значительныя выгоды старшинства, при быстромъ движеніи. вызванномъ только что вводимымъ возрастнымъ цензомъ, грозить въ ближайшемъ будущемъ значительно увеличить среди батарейныхъ и дивизионныхъ командировъ элементъ технической и канцелярскій, что врядъ ли послужитъ къ поднятію строевой подготовки полевой артилеріи.

Л. К. Д—съ.

